

гут новые формы найти, драматурги новые пьесы написать, художники новые декорации нарисовать), а администраторов, менеджеров, в первую очередь PR-специалистов. В западных странах это давно поняли. Активную PR-деятельность проводят театры Германии, Англии, даже соседней России. Наверное, пора и нашим театрам к этому прийти.

МАНИПУЛЯЦИИ СО СМЫСЛОМ, ИЛИ «ИСТИНА, ИЗБИТАЯ ДО НЕУЗНАВАЕМОСТИ»

Дарья Костенко

Любой публицистический текст воздействует на читателя в целях, которые преследует автор. Язык в таких текстах выполняет, по выражению И.И. Рыбальченко, «явно манипулятивную функцию» [1, с. 7]. Прагматические установки автора реализуются за счет речевых фигур, специально организованного синтаксиса, а также за счет возможностей, которые предоставляются лексикой и морфологией. Все эти языковые средства в совокупности мы будем называть **референциями**. Референции разрушают прежде всего логико-тематическую однородность высказывания. Задача нашей работы в том, чтобы определить наиболее частотные референтивные средства, присущие белорусскому политическому дискурсу.

Объект исследования – две общественно-политические газеты, отстаивающие противоположные взгляды, – «Советская Белоруссия» (далее «СБ») и «Наша Свобода» (далее «НС»). Рассмотрены статьи, посвященные политическим событиям в Беларуси, за период с 1 января по 20 апреля с. г. В работе использованы методы контент-анализа и немецкой школы анализа политического дискурса.

Основной вывод таков: разделенные «идеологической пропастью», демонстрирующие существенные различия в стиле, эти газеты используют однотипные «манипулятивные средства». Более того, выделяется достаточно узкая группа референций, наиболее востребованных как в «СБ», так и в «НС».

По нашим подсчетам, «лидерство» упорно держат два простейших средства реализации авторской интенции – *использование прагматически маркированной лексики*, а также *собственно референций*, т.е. слов, которые при их стилистической нормальности нарушают тематическую однородность дискурса.

Иллюстрации использования прагмем: 1. «И когда Шушкевич {...} рассказывает студентам Краковского университета *байки*, то в части своего спикерского фиаско он опускает главное – *турнул* его не А.Г. ...» (П. Якубович, «СБ»). 2. «...Если человеку внушили, чтобы не лез в дела государства, и он добровольно перешел в *пофигисты*...» (Л. Маслюкова, «СБ»). 3. «С точки зрения Москвы это не только *безумие*, но и нарушение Договора...» (Н. Романова, «СБ»). 4. «То на *якую трасцу* трэба было *перціся* ў Казахстан...» (Ю. Лабэцкі, «НС»). 5. «...яму *пляваць*, што тут Беларусь...» (С. Максімовіч, «НС»).

Собственно референции: 1. «...остальные в зеркале общественного мнения отражаются масштабом *инфузорий типа тифелька*» (П. Якубович, «СБ»). 2. Комбинированный случай – прагмема + референция: «Няўжо серыя сустрэчаў нашага фармальнага лідэра з *кішэннымі алігархамі*, якіх *напладзілі* ў Расіі транснацыянальныя карпарацыі, і ягоны *хадж* у Крэмль не кранаюць сэрцы...» (Ю. Лабэцкі, «НС»). Биологический и религиозный термины в политическом дискурсе становятся прагматически значимы.

Из более сложных фигур чаще всего встречается *композиционно развернутая аналогия*. П. Якубович о том, почему Лукашенко проигнорировал вызов Гончарика на теледебаты: «Но вы можете представить Майка Тайсона, откликающегося на приглашение побоксовать с бабушкой?» («СБ»).

С. Николук о расширении ЕС и последствиях его для Беларуси: «У суседзяў вяселле, у нас тынк асыпаецца. Запрасілі б да сябе павесяліцца – за тынк не так крыўдна было б. Але самі вінаватыя» («НС»).

Здесь хотелось бы заметить следующее. Строгая, единоосновная классификация референтивных средств на сегодняшний день отсутствует, нет и устоявшейся терминологии. В нашем исследовании речевые фигуры определяются так, как это предлагает А.И. Шабловский в своем спецкурсе «Прагматика текстов СМИ», разработанном для студентов факультета журналистики БГУ. Что же касается общей классификации речевых фигур, то, на наш взгляд, наиболее приемлемо распределить их по 4-м группам, в зависимости от того, на каком уровне логико-смысловой структуры текста функционирует данная референция.

I. Первую группу, таким образом, составят референции, которые реализуются на уровне сверхфразового единства.

Ирония: 1. «*Антыміст Пётр Пятровіч у труне бачыў беларускі рубель*» (Р. Пермякоў, «НС»). 2. О Шушкевиче: «...Пафосно заявил, что [...] он, *благородный борец за народное счастье*, не прикаснется к ордеру на новую квартиру. И через пару месяцев аккуратно и тихо заселился в элитный дом» (П. Якубович, «СБ»).

Каламбур: 1. «...Истина, избитая до неузнаваемости» (П. Якубович, «СБ»). 2. «Калі ў пару эфектыўнасць эканомікі не падцягнуць [...], падцягваць давядзеца штаны (у каго яны застануцца)» («НС»).

Афористическая констатация: 1. «...даже самый приятный и образованный националист – всего лишь националист...» (П. Якубович, «СБ»). 2. Об интеграции: «*Карацей: не спі – замерзнеш*» (С. Нікалюк, «НС»).

Необоснованный экспрессивный вывод, обусловленный гипертрофированным ценностным восприятием факта: 1. Р. Пермяков о том, что с 2005 года белорусский рубль перестает существовать: «*Па логіцы рэчаў, наступным такім прызнаннем мусіць стаць прамова А. Лукашэнкі аб тым, што з 2005 года прэзідэнтам Беларусі стане У.У. Пуцін*» («НС»). 2. Л. Маслюкова о том, что 54% избирателей будут голосовать на выборах 2003 г.: «...белорусское общество выглядит более консолидированным – как «общество большинства» («СБ»).

Реже представлены *парадокс, прагматическая символизация, аксиоматическое утверждение*. Очень любопытно употребление такой референции, как *преконструкт*. Этот термин французского аналитика Поля Анри [2, с. 67] означает «*дискурсный эффект, отсылающий к внешней, независимой по отношению к дискурсу конструкции*». Если отвлечься от терминологических изысков, это – *цитация*, любое употребление фразеологических конструкций, лозунгов, афоризмов. Частое употребление прекоконструкта характерно для аналитиков «СБ» и практически не встречается в «НС». Например: 1. «*Неужели наша земля и впрямь не может рожать политических Платонов и быстрых разумом Ньютонов?*» (П. Якубович). 2. «*Минюст предупреждает: не стоит искусственно, путем приписок, пытаться изобразить организацию больше, чем она есть на самом деле*» (Л. Маслюкова).

II. Ко второй группе относятся речевые фигуры уровня сложного высказывания.

Парцелляция: 1. «Он [вопрос] может оказаться последним гвоздем в репутацию Шушкевича. *И без того изрядно подмоченную*» (П. Якубович, «СБ»). 2. «*Чаму? Бо краіна нядаўна зарабіла сабе прэзідэнта*.

Якога цікавяць толькі савецкія традыцыі. *А не паўстанцкі ўрад Касцюшкі»* (С. Максімовіч, «НС»). *Парцелляцыя*, в отличие от преконструкта, гораздо чаще используется в публикациях «НС».

Синтаксический параллелизм более характерен для стиля «СБ» и, как правило, комбинируется с другими референциями: 1. «Вопрос первый: что значит стратегическая стабильность? *С точки зрения Вашингтона – это стратегия устрашения с использованием ядерного оружия. [...] С точки зрения Москвы – это не только безумие, но и явное нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия»* (Н. Романова, «СБ»). 2. «...это его личное дело. Или личная трагедия. Или общество приболело нигилизмом. Или это – неodemократия...» (Л. Маслюкова, «СБ»). В первом случае синтаксический параллелизм комбинируется с дистантной антитезой, во втором – с анафорическим повтором и парцелляцией.

Ситуативно развернутая метафора: «Еўропа пашыраецца. 12 краін селі за парты і рыхтуюцца да ўступных іспытаў» («НС»).

III. На уровне простого высказывания реализуются такие незамысловатые фигуральные приемы, как *парентеза* (вставные слова и конструкции), грамматический и риторический *пролепис* (предвосхищение), *эллипис* и *инверсия*. Заслуживает внимания и *апозиопезис* (обрыв, намеренное умолчание): «...единственным политическим лидером в Беларуси является Лукашенко, *а остальные...*» (П. Якубович, «СБ»).

IV. Наиболее употребительные референции уровня имени – прагматически маркированная лексика и слова, нарушающие тематическую однородность дискурса, – были описаны в начале работы.

Белорусский политический дискурс тяготеет к референциям очень простым и спекулятивным. На наш взгляд, это объясняется информационной недостаточностью публикаций. Чем больше референтативных фигур используется в тексте, тем сильнее в нем ощущается своего рода «фактологический голод». Факты, как известно, вещь упрямая и как доказательство способны перевесить сколь угодно изысканную референтативную модель. По крайней мере, в это хочется верить, как и в то, что истину невозможно «избить до неузнаваемости». Что бы там ни писал г-н Павел Якубович.

Литература

1. Рыбальченко И. И. Грамматические реализации авторской интенции. М.: изд-во МГЛУ, 2001. 40 с.
2. Квадратура смысла: французская школа анализа политического дискурса. М.: Наука, 2001. 360 с.